

Этот выпуск «Электрического кафе» мы посвятим одной из ключевых фигур электронной музыки XX века — Брайану Ино. Не будем утомлять читателя изложением биографии («Ино родился 15 мая 1948 года...»), но попытаемся осмыслить «русский период» его творчества, который пришелся на 90-е годы XX века.

«РУССКИЙ ПЕРИОД» БРАЙАНА ИНО

Ино-странная музыка

Ключевые вопросы

Кто такой Брайан Ино?

Брайан Ино — возможно, один из известнейших музыкантов и продюсеров. И если вы никогда не слышали его собственных записей, вам наверное известны имена музыкантов, которых продюсировал Ино: U2, Дэвид Боуи, James, Звуки Му. Музыка Ино звучала в фильмах «Transpotting», «Velvet Goldmine», «Heat».

Какую музыку сочиняет Ино?

1. Песни. 2. Инструментальную музыку и электронные зарисовки. 3. Не поддающуюся классификации.

Какие альбомы Ино рекомендованы к прослушиванию для знакомства с его творчеством?

Этот вопрос, как ни странно, сложен. Один из ранних альбомов — «Another Green World» (1975) — содержит песни и инструментальные композиции. Работа «Apollo: Atmospheres and Soundtracks» (1983) — пример электронно-эмбиентного звучания.

Искусство и психиатрия

Какие ассоциации вызывают упоминания Ино? Я часто вспоминаю фильм Андрея Секулы «Куб 2. Гиперкуб». В этом киберпанковском, но довольно «стерильном», по последним кинематографическим меркам, фильме пространство вокруг героев неумолимо сужалось. Несчастные, оказавшись в западне гиперкуба, перемещались сквозь одинаковые шлюзы от одной камеры к другой. Их бесплезные действия не могли предотвратить сужения пространства, а в философском смысле даже ускоряли его.

Можно сказать, что Брайан Ино всю свою жизнь перемещается от одной таинственной гиперкамеры к другой. Ино никак не концертный персонаж. Скорее, камерный (это разделение слова отражает постмодернистскую сущность англичанина). Камеры, как определенное пространство, постоянно сопровождали экспериментальное творчество Ино.

Все его сольные «выступления» (если это слово вообще применимо к многосоставным инсталляциям Брайана) были упакованы в пространство камер. В середине 90-х он представил российской публике «саморазвивающуюся композицию» в одном из залов Павловского дворца. Потом Ино поместил инсталляцию «Lightness» в камеры-залы Мраморного дворца.

Всякий раз, когда Ино говорил *goodbye* одной инсталляции и начинал новую, перемещаясь через символический шлюз. Помимо увлечения искусством можно констатировать еще, по крайней мере, две «слабости» Ино: электронные коммуникации и психиатрия. Обе так или иначе проявлялись во время его частых визитов в Санкт-Петербург.

АЭ: Брайан, вместе с российскими художниками, музыкантами и врачами Вы посеща-

ли крымские психиатрические лечебницы. За этим стояла медицинская подготовка?

Брайан Ино: Вместе с коллегами мы изучали возможности арт-терапии, применяемой к душевно больным. Это необычайно творческие люди! У них огромный нераскрытый потенциал. Мы помогаем этим людям ощущать себя частью мира. И мы всерьез воспринимаем их присутствие в современном художественном контексте.

АЭ: Вы проводили курсы арт-терапии?

БИ: Иногда медицинские инструменты неэффективны, и в этом случае электрический ток лучше пропускать через синтезатор.

Искусство в обществе выступает в качестве эмоционального громоотвода. Поэтому наши двери открыты для всех. В современном искусстве не ощущается большой разницы между нормальными и больными.

Из России... в Observer

Привязанность Ино к электронным коммуникациям, выражаясь проще — к Интернету, проявляется в том, что он часами инспектирует сеть, посвящая свое свободное время не только обновлению собственного, довольно скромного, сайта — *enoweb*, но, в основном, путешествиям по арт-вселенной Интернета. Брайан считает Интернет мощной финансовой опорой для тех, кто умеет заниматься «электронным серфингом». Для художника, живущего в современном мире, особенно важно научиться контролировать электронную вселенную, чтобы быть востребованным. Интернет — это виртуальный мир, фикция реальности, но он весь мир превращает в виртуальный полигон.

В 1997 году, когда Интернет для многих в России был таким же мифом как и сам Брайан Ино, англичанин ежедневно при помощи сети отправлял свои заметки о жизни в Петербурге в газету *Observer*. Одна из них называлась «Russia. Not a pighole (honest)». Эти заметки пользовались популярностью среди читателей. Построены они были в виде электронного послания: с «шапочкой», именем адресата, заголовком письма и т.д.

Пристрастие Ино к Интернету и компьютерным технологиям оценил Билл Гейтс. По его заказу композитор сочинил известную заставку для программы Windows '95. За несколько нот Ино получил многомиллионный гонорар. Стоит ли после этого художникам с пренебрежением относиться к компьютеру?

Музыка «русского периода»

Музыка Ино 90-х годов посвящена тем же трем темам: России, Интернету, психиатрии. Знаковыми альбомами тех лет стали «Nerve Net» (1992), «The Shutov Assembly» (1992) и «The Drop» (1997).

«Nerve Net» — кибернетический опус. Постиндустриальная информационная идея сделалась основной смысловой линией альбома. Благодаря этому альбому Ино вошел в историю индустриальной музыки, вместе с *Front 242* и *Front Line Assembly*.

«Fractal Zoom» по своему звучанию напоминает работы немецких электронщиков 80-х годов, а голос, пропущенный через вокодер, — одна из постиндустриальных «фишек» того времени.

«Wire Shock» и «My Squelchy Life» — авангардные треки, построенные на сочетании сэмплированных электронных звуков. Привлекает внимание композиция «Ali Click», в которой сплелись несоединимые элементы: техника волновой гитарной игры, влияние нью-йоркской экспериментально-поэтической школы и идеи швейцарцев *Yello*. «Ali Click» очередная фри-джазовая форма. Оригинальные джазовые темы и вкрапления — не редкость на «нервном», экспрессивном альбоме «Nerve Net».

Пластинка «The Shutov Assembly» радикально иная. Это дарк-эмбиентное творение, напоминающее бесконечные опусы» Стива Роча и Билла Ласвелла. В начале 90-х упомянутые композиторы сочиняли похожую музыку — плавно-неторопливое, мрачное звучание синтезаторов вводило слушателя вдаль, рисуя в воображении картины вселенной.

Развитие этих тем произошло в альбоме «Neroli (Thinking Music Part IV)» (1993).

В этот период Брайан всерьез думал о возможности создания самогенерирующей композиции. Его увлекала мысль о том, что музыка может создавать себя сама, без участия композитора. Последнего требовалось лишь определить для бесконечного по времени сочинения наиболее сложный алгоритм. Впервые эту идею Ино воплотил в 1996 году, в залах Павловского дворца (закрыве прослушивание прошло при поддержке основателя Новой Академии изящных искусств Тимура Новикова).

Многие идеи, которые Брайан опробовал во время «павловского концерта», можно встретить в альбоме «The Drop» (1997), который написан в России на компьютере и синтезаторах.

«The Drop» состоит из нескольких коротких звуковых новелл и одной получасовой композиции «Iced World». Эта работа связана с впечатлениями Брайана от жизни в России.

